

Кроме того, эти тридцать три человека изначально были низвергнутыми бессмертными. Их бессмертные силы, вероятно, были оставлены Хуа Синем в самом начале. Так что с каждым подавлением их бессмертные силы будут уменьшаться. В дополнение к злым обидам, медленно разрушающим их, эти статуи рано или поздно рухнут.

Зов «мой ученик Юнь Хай» только что, вероятно, был последней попыткой запечатать его.

Причина, по которой четыре статуи еще не рухнули, как другие, заключалась в том, что Гао'э и остальные покинули свои маленькие статуи после того, как бессмертный послал им сон. Таким образом, негодование, которое они передавали божественным статуям, было меньше.

Когда они впервые услышали о сне, посланном им бессмертным, все подумали что бессмертный, должно быть, замыслил что-то недоброе.

Но если подумать об этом сейчас, то во сне говорилось, что они все еще «привязаны к делам смертных» и что им «не хватает какой-то небесной энергии». Этот бессмертный, вероятно, пытался восстановить это гигантский массив, который должен был вот-вот рухнуть.

У Синсюэ некоторое время думал об этом, а затем почувствовал, что бессмертным, пославшим сны, должен быть Мину Хуа Синь.

Все как раз собирались спросить, но ситуация не позволяла им произнести ни слова.

Четырех оставшихся статуй было просто недостаточно, чтобы поддержать гигантский массив. После того, как статуи рухнули, платформа уничтожения бессмертных так же внезапно взорвалась и рухнула на землю.

На полу внезапно разверзлась глубокая яма. Никто не мог видеть, кто там лежал, они могли видеть только густую чернильно-черную демоническую энергию, которая непрерывно высвобождалась.

Она напоминала клубок змей своими многочисленными вытянутыми змеиными головами с массивными пастями и клыками, медленно выступающими наружу...

— Берегись, — крикнул И Ушэн.

Но все равно было слишком поздно. В ту же секунду, когда их коснулась демоническая энергия, они словно превратились в безмозглых зомби: они вышли из-под защиты призрачного меча.

В следующее мгновение демоническая энергия атаковала, как стая злобных змей.

— А-а-а-а! — ученики закричали, когда демоническая энергия опутала их.

Они в панике вытащили свои мечи, посылая в темноту десятки ярко-белых летящих мечей. Но они промахнулись и их усилия были напрасны.

Возможно, человек, лежавший в глубокой яме, был слишком голоден. Демоническая энергия схватила этих троих человек и потянула вниз.

Как раз перед тем, как все стало слишком поздно, Сяо Фусюань внезапно выхватил меч, до того висевший у него на поясе. Он крутанул рукоять меча в пальцах, и золотой свет от лезвия нарисовал в воздухе огромный цветок.

Он надавил пальцами на серебряную рукоять, а затем толкнул ее...

Энергия меча обрушилась вниз, подобно волне цунами, холодная и острая сила поднялась на десятки футов в воздух и обрушилась с полной силой.

Этот удар был подобен огромной волне.

Подавляющая злая энергия была разрезана, заставив ее отпустить учеников, которые затем упали на землю.

Они было поспешно двинулись, чтобы забрать свои мечи, но прежде чем они успели это сделать, услышали холодный голос, сказавший «иди». Сразу же после этого они почувствовали, как их окутал золотой свет, и они вернулись под защиту призрачного меча.

Они повернули головы только для того, чтобы увидеть, как демоническая энергия снова собралась и взмыла вверх, почти заполнив всю гробницу. Небесный бессмертный равнодушно стоял со своим мечом и тонул в бескрайней черноте.

Лица у всех побледнели, и они закричали.

Однако, в следующий момент бесчисленные золотые лучи с пением мечей ударили прямо из бесконечно демонической энергии.

Это было похоже на сияющее солнце, пробивающееся сквозь тучи.

Меч с иероглифом «Мянь» взметнулся вверх, прошел сквозь демоническую энергию, развернулся, а потом со всей силы ударил вниз...

В тот момент, когда он вонзился в землю, наружу брызнули искры, но он также был окутан

холодным ветром и снегом. Среди переплетения экстремального жара и холода вся демоническая энергия была сметена прочь.

У Синсюэ увидел сяо Фусюаня, держащего меч за рукоять и стоявшего на коленях перед глубокой ямой.

Он прошел сквозь защиту призрачного меча, не обращая внимания на учеников, пытавшихся остановить его, и подошел.

Демоническая энергия рассеялась, открыв лежащего там человека.

Это действительно была Юнь Хай.

Он был очень похож на свою божественную статую. Из этого было ясно, что человек, вырезавший статую, очень хорошо знал, как выглядит Юнь Хай.

Божественная статуя была сделана из серовато-белого камня. А человек перед ними выглядел еще более безжизненно, чем его статуя. Если бы кто-то добавил ему немного энергии и крови, он определенно превратился бы в очень красивого мужчину.

Но сейчас его длинные волосы были растрепаны, спутанные лианы покрывали все его тело, а одежда была темной, как чернила, поскольку демоническая энергия роилась вокруг него. Никто никогда бы не сказал, что он когда-то был из Города Небожителей.

Лианы поднимались до самой шеи, и одна из них вытянулась выше, к лицу. На лиане рос огромный, но увядший, цветок, который закрывал половину лица.

У Синсюэ протянул руку, чтобы сорвать цветок, но Сяо Фусюань остановил его, схватив за руку.

Но ветерок от его движения все равно заставил цветок слегка шевельнуться...

Из-за этого движения можно было увидеть скрытую до этого половину лица Юнь Хая.

У Синсюэ нахмурился.

Одна половина его лица была красивой и нежной, и действительно делала его похожим на бессмертного. Но вторую половину можно было назвать ужасающей — она была покрыта шрамами и похожа на лицо призрака.

Он не знал, как все так закончилось.

И он определенно не мог даже представить, как отреагировал Хуа Синь, придя в долину Дабэй и увидев своего ученика в таком состоянии.

Меч Сяо Фусюаня внезапно дернулся и вырвался из камня.

Под ударом энергии меча все присутствующие услышали звук. Это было похоже на звонкий колокольный звон, разносящийся по глубокой долине. Всего один звук заставил всех маленьких учеников присесть на корточки и заткнуть уши.

— Что это такое?! — хотя все они были близко друг к другу, они едва могли слышать. им приходилось почти кричать.

В конце концов, И Ушэну пришлось постучать каждому из них по лбу, чтобы вернуть их в нормальное состояние.

Он посмотрел на дрожащий меч Сяо Фусюаня и сказал:

— Это должен быть... Допрос.

Легенды гласили, что когда небесный бессмертный Сяо Фусюань выносил наказание, он исполнял Допрос от имени Небес, раскрывая грехи демона.

Таким образом, в пронзительных песнопениях мечей и рассеивающемся черном тумане они увидели то, что произошло сотни лет назад.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12946/1136625>